

О статистике наблюдений за инновациями и смежных вопросах

Интервью с руководителем «Новосибирскстата» доктором экономических наук **А.А. КИСЕЛЬНИКОВЫМ** и начальником отдела статистики труда, занятости и науки «Новосибирскстата» **Н.П. КЛЕМЕНТЬЕВОЙ**

В статье отмечена тревожная тенденция слабого взаимодействия государственного статистического ведомства с экспертным сообществом. Приведены инструментарий и система показателей инновационной деятельности организаций РФ, индикаторы инновационного развития Новосибирской области. *Ключевые слова:* эксперты, Росстат, инновации, статистические данные

– Александр Андреевич, насколько адекватно отражаемые официальной статистикой «Сведения об инновационной деятельности организаций», «О технологических инновациях малого предприятия», «О создании и использовании передовых производственных технологий» позволяют судить об инновационном развитии в субъектах РФ и о характере самих инноваций (в частности, о глубине и качестве модернизации основных производственных фондов)?

А.А. КИСЕЛЬНИКОВ: – «ЭКО» не в первый раз обращается с просьбой оценить адекватность результатов деятельности ведомства, в котором я работаю. В связи с этим считаю целесообразным дать некоторые пояснения по поводу диапазона возможностей ответов государственного служащего (не только российского, но и зарубежного) на подобные вопросы. Поясню эту мысль на нескольких примерах. Летом 2012 г. я был в Мадриде на обучающем семинаре, посвященном количественным измерениям уровня жизни. Нам читали лекции крупные чиновники и ведущие специалисты из различных министерств правительства Испании. Одна из лекций была посвящена вопросу предстоящего увеличения пенсионного возраста до 65 лет (в соответствии с требованиями Брюсселя). Докладчица рассказывала, какой огромный объем

работ предстоит выполнить всем ведомствам, в том числе и статистическим, чтобы воплотить в практику управления это решение.

Я задал вопрос: зачем, по ее мнению, в Испании это делается, если в стране уже сейчас безработица среди молодежи составляет 58% (по их же данным), а после увеличения пенсионного возраста может достичь и 70%? На лице у женщины отразилась целая гамма чувств. После длительной паузы, посмотрев на сидящего рядом «супервайзера», она сказала: «Извините, я не могу отвечать на этот вопрос». Именно так – «не могу отвечать», а не «ответить».

Это довольно типичное поведение чиновников на Западе. Если вы вызываете доверие у собеседника, то они могут с вами более-менее откровенно поговорить – без свидетелей, предварительно оглянувшись по сторонам.

В России ситуация аналогичная, и она только ухудшается год от года: вводятся все новые ограничения, а реальная возможность трудоустроиться на хорошее рабочее место в случае увольнения с должности крайне мала.

Вспоминается еще один случай. В начале 1990-х в качестве депутата Новосибирского областного Совета я участвовал в принятии решения о переводе Новосибирской области в другой часовой пояс, чтобы разница с Москвой составляла не четыре, а три часа. Тогда еще проводились серьезные расчеты в разрезе отраслей и сфер деятельности – кто выиграет, кто проиграет, что будет в целом. Один из аргументов в пользу принятого решения заключался в том, что при 4-часовом поясе в западных районах области солнце летом всходит в половине четвертого утра, и это отрицательно сказывается на здоровье коров и удоях.

То есть даже коровы понимают, что такое положение дел неадекватно их «жизненным интересам» и выполнению государственных задач в части производства мясомолочной продукции. И подают голос – мычат. Государственные служащие в основной своей массе, конечно, не глупее коров и даже журналистов, и совсем не являются особой кастой, отделенной от народа, но в своих высказываниях ограничены. То есть хранят «гордое молчание» и по поводу часовых поясов, и по поводу реформы РАН, и многим другим проблемам.

Зато как интересно бывает читать откровения некоторых государственных служащих, когда они не по своему желанию вдруг оказались свободны от подобных ограничений! Помню, когда еще в ельцинский период «реформаторы» начали громить армию, были ликвидированы войска ПВО (противовоздушной обороны) как самостоятельный род Вооруженных сил. Не стало армии ПВО и в Сибирском военном округе, а ее командующий (генерал-лейтенант) был отправлен в отставку. И буквально на следующий день в «Вечернем Новосибирске» он поместил статью, где «раскрыл глаза» гражданам, что фактически у нас и не было никакой ПВО – почти все сломано, украдено... Он указал даже участки границы, ничем не прикрытые, через которые можно безнаказанно залететь и чуть ли не гранатами забрасывать сибирские города и села...

Помимо формальных правил существуют неформальные, которые часто действуют еще жестче. Например, некий губернатор весь период своих полномочий «заряжал» население оптимизмом – либо на подведомственной ему территории вот-вот наступит полное счастье, либо уже наступило. Весь номенклатурный бомонд должен был выступать в унисон. Инакомыслие не поощряется, и провинившийся (или заподозренный в нелояльности) обычно изгоняется из рядов, как паршивая овца из стада. Но когда происходит замена «вождя», особенно по компрометирующим обстоятельствам, «картина маслом» резко меняется, часто на противоположную.

Вот совсем недавно за один день до истечения срока полномочий в отставку был отправлен губернатор Забайкальского края. Он работал около 20 лет, и все до этой драматической даты было у него более-менее пристойно, не хуже чем у людей – и кластеры, и зоны, и стратегии с концепциями. Но буквально через несколько дней после отставки журнал «Эксперт-Сибирь» публикует обзорную статью, из которой следует, что в Забайкальском крае полный швах, все, что еще не украдено и не развалилось, имеет рентабельность намного хуже, чем в Монголии...

Конечно, подобные фальшь и самообман ни к чему хорошему не приводят. Но «законы жанра» в очередной раз развивают ситуацию в этом направлении. Если строго следовать формальным и неформальным правилам, о которых я сказал,

то вопрос об адекватности показателей нужно было бы переформулировать примерно следующим образом: как в «Ново-сибирскстате» выполняется федеральный план статработ в части статистики инноваций? Я бы ответил: добросовестно и своевременно. И на этом интервью можно было закончить.

По многим проблемам диалог общества и властных структур идет по линии именно этих двух альтернатив – либо некая

официальная картина, либо полный лаконизм в комментариях. Добавляет красок тенденция движения к так называемому «электронному правительству». Вы сколько угодно можете общаться с сайтом (сервером). Это все равно, что играть в шашки на компьютере без партнера. Можно совсем не переживать и не нервничать.

Отмеченная тенденция касается и взаимодействия государственных ведомств с экспертным сообществом. Вместо конструктивного диалога усиливающийся разрыв заполняется бюрократическими отписками, с одной стороны, и односторонней, не всегда обоснованной и нередко безответственной критикой – с другой. Частично я уже об этом говорил¹. Это напоминает диалог слепого с глухим. Например, в статистике непрерывные изменения в течение 20 лет идут с такой скоростью, что не находящиеся внутри системы Рос-стата эксперты (преподаватели вузов, научные работники, аналитики) не могут знать о внутренней кухне расчета большинства параметров. Практические же работники Росстата, изнуренные непрерывными нововведениями, лишены возможности выйти за пределы круга своих производственных задач, определенных их должностными инструкциями.

Ниже приведены выдержки из методологии и инструментария статистического исследования инновационных процессов в Российской Федерации и ее субъектах и некоторые результаты обследований инновационных предприятий Новосибирской области.

Н.П. КЛЕМЕНТЬЕВА: – Методологическая основа официальной статистики инноваций в России такова.

Статистические наблюдения за инновационными процессами в экономике, проводимые Росстатом, основываются на

¹ См.: Кисельников А.А. Зерновой баланс как он есть // ЭКО. – 2013. – № 3; Критика должна быть конструктивной // ЭКО. – 2012. – № 3.

международной методологии, разработанной ведущими экспертами в области инноваций ОЭСР и Евростата и закрепленной в «Руководстве по сбору и анализу данных по инновациям», более известном как «Руководство Осло». Инструментарий и система показателей для проведения обследований инновационной деятельности организаций в РФ разработаны при непосредственном участии экспертов Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики».

Согласно методологии ОЭСР и Евростата:

- **ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** – вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности;
- **ИННОВАЦИЯ** – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта (товара, работы, услуги), производственного процесса, нового маркетингового метода или организационного метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей.

Выделяют следующие типы инноваций:

технологические – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности;

организационные – реализация нового метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей;

маркетинговые – реализация новых или значительно улучшенных изменений дизайна и упаковки продуктов, использование новых методов продаж и презентации продуктов (услуг), их представления и продвижения на рынки сбыта, формирование новых ценовых стратегий;

экологические – новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду;

- **ИННОВАЦИОННЫЕ ТОВАРЫ, РАБОТЫ, УСЛУГИ** – товары, работы, услуги, подвергавшиеся в течение последних трех лет в

разной степени технологическим изменениям: вновь внедренные (принципиально новые), подвергавшиеся значительным технологическим изменениям или подвергавшиеся усовершенствованию. В настоящее время официальная статистика инноваций в России основывается на результатах систематических федеральных обследований предприятий:

- ежегодного обследования крупных и средних предприятий и предприятий по стандартной форме № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»²;
- обследования малых промышленных предприятий по форме № 2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия»³, которое осуществляется один раз в два года.

Программа обследования крупных и средних предприятий достаточно обширна. Наряду с количественными, общими организационно-экономическими показателями присутствуют качественные оценки результативности инновационной деятельности, факторов, препятствующих инновациям; методов защиты изобретений, источников формирования инновационной политики предприятия. Отдельные разделы формы посвящены внедрению организационных, маркетинговых и экологических инноваций.

Предметом обследования малых предприятий являются только технологические инновации. Программа обследования менее обширна. В основном это сведения об объеме инновационных товаров, затратах на инновации, численности работников.

Нельзя не отметить, что возможности анализа результатов федеральных наблюдений ограничены, так как позволяют судить в большей степени об инновационной активности

² Обследованию по форме № 4-инновация подлежат крупные и средние предприятия и предприятия, осуществляющие экономическую деятельность в сфере: добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, связи, научных исследований и разработок, использования вычислительной техники и информационных технологий, предоставления прочих видов услуг.

³ Обследованию по форме № 2-МП инновация подлежат малые промышленные предприятия (без микропредприятий), т.е. с численностью от 16 до 100 человек, осуществляющие экономическую деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

крупного и среднего бизнеса. Инновационная активность субъектов малого предпринимательства отражается только в части

технологических инноваций промышленных предприятий, и то с периодичностью один раз в два года. Инновационная активность микропредприятий вообще не затрагивается.

Государственная статистика отслеживает только **завершенные инновации, т.е. внедренные на рынке** новые или подвергшиеся значительным изменениям продукты и услуги. Основным критерием отнесения предприятия к инновационно-активным является наличие показателя «затраты на инновации».

Уровень инновационной активности по субъектам РФ определяется Росстатом как удельный вес организаций, осуществляющих инновации в целом и по видам инноваций, в общем числе обследованных организаций: отдельно по крупным и средним, отдельно – по малым промышленным предприятиям.

Официальная статистика инноваций обеспечивает в основном потребности федеральных органов государственной власти и не в полной мере характеризует инновационную активность регионов. Потребности региональных органов государственной власти и местного самоуправления для принятия управленческих решений в сфере формирования инновационной политики не обеспечены необходимой информацией в полном объеме, так как существующие наблюдения не отражают специфику развития инновационной сферы каждого региона.

– *Каковы показатели, характеризующие инновационное развитие Новосибирской области?*

Н.П. КЛЕМЕНТЬЕВА: – В Новосибирской области в последние годы активно формируется инновационная инфраструктура для развития малого бизнеса. Функционируют три технопарка, число резидентов которых сегодня составляет более 300. При высших учебных заведениях, таких как НГУ, НГТУ и другие, создаются в соответствии с федеральным законом № 217-ФЗ от 02.08.2009 малые предприятия, которые занимаются внедрением результатов интеллектуальной деятельности.

Но большая часть организаций, работающих в технопарках или высших учебных заведениях, не может быть вовлечена органами статистики в обследование, так как в основном это микро- или малые предприятия, которые при регистрации не заявили промышленных видов экономической деятельности. Обследование более широкого круга малых и микропредприятий достаточно трудоемко и затратно для органов государственной статистики.

Остановлюсь на некоторых результатах обследований инновационной деятельности предприятий в Новосибирской области.

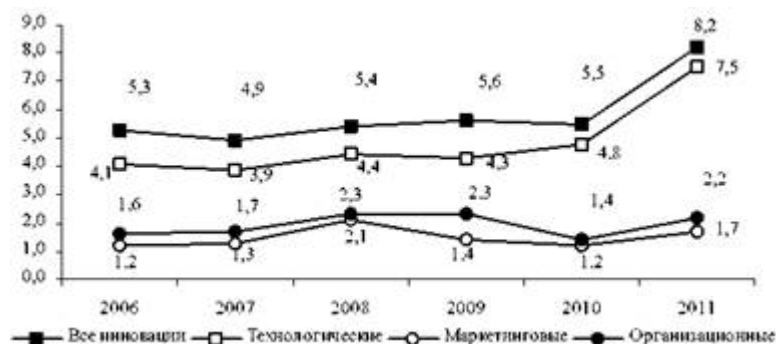
Крупные и средние предприятия. По итогам за 2012 г. обследовано 1056 крупных и средних организаций, из них 91 имели завершенные инновации, т.е. осуществляли затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации. Большинство этих организаций внедряли технологические инновации (таблица).

Число предприятий Новосибирской области, осуществлявших инновационную деятельность (без субъектов малого предпринимательства) в 2007–2012 гг., ед.

Предприятия	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	48	53	58	58	87	91
В том числе осуществляли инновации:						
технологические	38	43	44	51	80	84
маркетинговые	13	21	14	13	18	16
организационные	17	23	24	15	23	24

Уровень инновационной активности обследованных предприятий в Новосибирской области в 2012 г. составил 8,6% (по Российской Федерации в целом – 10,3%, по Сибирскому федеральному округу – 8,5%). Уровень инновационной активности предприятий по типам инноваций приведен на рисунке.

Активно внедряют инновационные процессы научные организации (33,3% всех инновационных предприятий) и предприятия, занятые производством электро-, электронного и оптического оборудования и химические (25,0%). Самый

Уровень инновационной активности предприятий Новосибирской области (без субъектов малого предпринимательства) по типам инноваций в 2006–2011 гг., % к общему числу обследованных организаций

низкий уровень инновационной активности отмечался в организациях, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, связи, предоставлением прочих видов услуг.

Общий объем капитальных и текущих затрат на инновации в области – 5,8 млрд руб., из них 98,5% было направлено на технологические инновации. В структуре затрат на технологические инновации 37,7% приходится на приобретение машин и оборудования, 19,2% – на исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых

производственных процессов. Основным источником финансирования инновационной деятельности – самофинансирование. В 2012 г. за счет собственных средств организаций было профинансировано 66,2% всех затрат на технологические инновации. Средства федерального бюджета составили 18,5%.

Конечным результатом инновационной деятельности являются внедрение в производство более эффективных видов технологий, сырья, материалов, создание новых и совершенствование действующих видов продукции. В 2012 г. в области было отгружено инновационных товаров, работ и услуг на сумму 22,7 млрд руб., что на 53,8% больше, чем в 2011 г. Из объема инновационной продукции 89,7% приходится на долю предприятий промышленности, 10,3% – сферы услуг.

Малые промышленные предприятия. Последнее их обследование на предмет осуществления инновационной деятельности проводилось по итогам 2011 г. Было обследовано 639 предприятий, из них 44 осуществляли технологические инновации (в 2009 г. – 30, в 2007 г. – 25).

Уровень инновационной активности малых промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, составил в 2007 г. 5,3%, в 2009 г. – 6,1%, в 2011 г. – 6,9% (по Российской Федерации в целом – 5,1%, по Сибирскому федеральному округу – 5,6%).

Анализ отраслевой структуры малых инновационных предприятий показывает, что наиболее активны во внедрении технологических инноваций химические предприятия (уровень экономической активности – 25%), а также занятые производством электро-, электронного и оптического оборудования (22,1%), транспортных средств и оборудования (14,3%).

Затраты обследованных малых предприятий на технологические инновации составили 771,6 млн руб. Преобладают затраты на исследования и разработку новых продуктов, услуг, новых производственных процессов (39%) и на приобретение машин и оборудования (23%).

Основным источником финансирования инновационной деятельности малых предприятий является также самофинансирование. За счет собственных средств предприятий было осуществлено 69,5% технологических инноваций, иностранных инвестиций – 31,1%. Средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местных бюджетов незначительны (соответственно, 3% и 0,5%). Малыми предприятиями области в 2011 г. произведено инновационных товаров, работ, услуг на 1351,1 млн руб.

– Достаточно ли, на Ваш взгляд, сведений, предоставляемых статистическими органами, для принятия управленческих решений при разработке системы господдержки инновационной деятельности в регионах, оценки успешности того или иного региона на пути инновационного развития?

А.А. КИСЕЛЬНИКОВ: – В качестве руководителя «Новосибирскстата» я не участвую в принятии решений по оказанию господдержки регионам в части инновационного

развития. Но как экономист, который занимается анализом процессов социально-экономического развития Сибири, Новосибирской области, могу, наверное, порассуждать на эту тему.

Два года назад я участвовал в парламентских слушаниях, которые проходили в Новосибирске в рамках Международного молодежного инновационного форума «Интерра». Вел заседание председатель Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин. Заседание было в основном посвящено презентации и рекламе новоиспеченного проекта «Инноград “Сколково”». Выступили несколько заинтересованных депутатов Государственной думы.

Сидевший рядом со мной мэр наукограда «Кольцово» Н. Красников поделился озвученную докладчиками суммой бюджетных трат на «Сколково» на лимит финансирования всех наукоградов России и задумчиво произнес: «Да, это во столько-то раз (цифра была двузначная) больше, чем на все наукограды страны, вместе взятые».

Зададим вопрос от обратного: может ли существовать на свете реальная статистическая информация, из которой логически следует, что почти все бюджетные деньги на цели инновационного развития нужно сгрести на какое-то картофельное поле с внешней стороны Московской кольцевой дороги под названием «Сколково», оставив без средств на развитие десятки действующих академгородков, технопарков, наукоградов – где уже есть инфраструктура, жилье, университеты, научные школы, сотни тысяч подготовленных ученых и специалистов?

Мне этот сюжет показался очень знакомым. Это сказка про Буратино, где кот Базилио и лиса Алиса уговаривали сделанного из полена человечка зарыть свои дукаты на Поле чудес под обещания в недалеком будущем большого урожая. Не буду углубляться в коррупционную тему, о ней много написано в последнее время. Но можно сделать очевидный вывод: статистическая информация об инновациях при принятии подобных решений в рамках действующей системы управления не имеет никакого значения. Причем, в отличие от сказки, коллективного 140-миллионного «Буратино» и уговаривать «по-честному» – в стиле Мавроди – добровольно отдать

свои «бабки» не понадобилось. Его просто проинформировали о принятом решении.

Сказанное вовсе не означает, что формируемая статистическая информация бесполезна. Она нужна для решения аналитических и прочих прикладных задач, но ее применение предполагает наличие у субъектов, принимающих решения, соответствующего уровня квалификации и морально-этических качеств. И, конечно, невозможно абстрагироваться от внешних аспектов. В данном случае речь идет об ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), куда Россия собралась в ближайшее время вступать. У этой организации очень много требований к ее членам в части норм и правил, в том числе и по линии статистики.

– Каким образом в Росстате сложилась именно такая система критериев для оценки инноваций (были использованы западные образцы, собственные разработки)?

– В данном случае основу статистических наблюдений составила западная методология, импортированная из-за рубежа в рамках соответствующих международных институтов – ОЭСР, Евростата и др. Конечно, при ее адаптации внутри России предпринимаются определенные непростые шаги (нормативная база, гармонизация показателей, программные продукты, организационные решения и др.). Но понятийный аппарат в основном заимствован из международной практики.

– На Ваш взгляд, существует ли необходимость в корректировке (дополнении, расширении, в том числе за счет существующих данных того же Росстата, других официальных органов) системы оценки инновационного развития, например, при организации федеральных конкурсов и выделения грантов для поддержки инновационного развития в регионах?

– Вы задаете такой вопрос, на который всегда должен следовать утвердительный ответ, если, конечно, абстрагироваться от

ресурсных ограничений. Конечно, надо, потому что «совершенству нет предела», «жизнь идет вперед, и нужно отвечать на вызовы времени, и т.п.». Но за счет чего совершенствовать и отвечать на вызовы? Единственный источник (и по законодательству, и фактически) – федеральный бюджет, где денег уже на многое из достигнутого не хватает,

не то что на развитие. Ситуация, когда нет денег, но все равно на что-то надо их найти, на сленге работников Минфина называется – «изыскать». В переводе на русский язык это означает – отобрать у одного и передать другому. Отобрать у сильных (кто цепко держится у бюджетной кормушки) нереально, на то они и сильные. Поэтому слабый может надеяться только на то, что в его пользу отберут у другого, более слабого. Например, если чуть-чуть углубить и расширить программу статнаблюдений в сфере инноваций – совсем чуть-чуть, то в масштабах страны даже на это потребуется средств значительно больше, чем на содержание, например, Института экономики СО РАН.

Нам нередко задают подобные вопросы и делают подобные предложения. Чаще всего они исходят от многочисленных представителей региональных и муниципальных органов власти. Как правило, далеких от источников финансирования и не имеющих ясного представления о сути статистических показателей и их стоимости. Приходится заниматься разъяснительной работой.

В настоящее время серьезную опасность для государства, на мой взгляд, представляет то, что объем и сложность задач в системе государственной статистики и уровень оплаты труда в ней запредельно разбалансированы, и эти «ножницы» продолжают увеличиваться. На примере других отраслей мы уже наглядно видим, к чему приводят потеря квалификации и утрата профессионализма: падают «Протоны» из-за того, что датчики привинтили не так как надо, замерзают поселки (например, в Туве прошлой зимой) из-за того, что не в ту сторону дергают рычажки....

В сфере статистики это будет выглядеть не так наглядно, но не менее страшно – постепенно произойдет дезорганизация системы координат и параметров, на которые надо ориентироваться при определении путей развития страны.

Подготовила Э.Ш. ВЕСЕЛОВА, кор. «ЭКО»